

Из писем Павла Александровича Флоренского сыну Кириллу

1933.XI.13. Дорогой Кира, ... Конечно, порывать с занятиями палеонтологией не следует, тем более что в области осадочных пород руководиться и палеонтологическими данными совершенно необходимо. Биолиты – это понятие здесь основное, а понимать биолиты можно лишь в свете палеонтологии и биологии. Было бы очень важно, чтобы ты м. б. не сейчас, а позже, усвоил палеоботанику низших растений. Если у тебя будет время, то почитай хотя бы поверхностно Самойлова «Биолиты» и последние работы Вернадского – «Биосфера» и другие; готовилась к печати, но не знаю вышла ли, весьма важная для тебя книга Вернадского о *воде*. Если она вышла, непременно проштудируй ее. – Еще: если в «Сорена» напечатана моя статья «Изменение формы», то поговори о ней со своим руководителем, мне думается ею можно было бы воспользоваться для изучения россыпей и в частности, вероятно, разработать морфологический анализ россыпей, т. е. судить о природе минеральных обломков по их форме, охарактеризованной количественно. Если же эта статья *не* напечатана, то в моих бумагах, а именно в папке по почве, ты найдешь копию рукописную. ...

1934.I.18. Дорогой Кирилл, ... меня очень интересует вопрос, как идет у тебя изучение осадочных пород. Кроме того, что они чрезвычайно важны природе (я бы сказал даже, то *нет* пород неосадочных или преобразованных осадочных), эти породы занимают меня и лично, поскольку предмет моих занятий – мерзлые грунты и лед, т. е. своеобразные осадочные породы весьма интересных свойств. Не знаю, получил ли ты мое письмо, в котором я писал тебе о необходимости изучать и измерять форму отдельных элементов осадочной породы, после чего станет возможно и изучение текстуры ее. А от текстуры зависят многие, самые существенные свойства, может быть большинство свойств. Это до сих пор не понимается весьма многими, которые ищут причин известного поведения пород в обстоятельствах далеких и трудно уловимых, тогда как следовало бы искать эти обстоятельства поближе, в видимом и легко уловимом. ...

1934.IV.24. Дорогой Кирилл, из твоего письма я узнал о предполагаемой поездке в Среднюю Азию на ваннадиевые и радиевые месторождения. Хотя ваннадием я почти не занимался, однако издавна питаю к нему теплое чувство и рад, что он попадет в поле твоего внимания. Ты вероятно знаешь, что соединения ваннадия оказывают сильное катализирующее действие и в качестве таковых, вероятно, существенны при биохимических реакциях. Ваннадий находится в растениях, особенно в морских, в каменном угле, в нефтях

и асфальтах, причем в некоторых асфальтах содержание его особенно велико. В связи с этим возникает вопрос о причинах накопления ваннадия в месторождениях, на поверхностный взгляд как будто не биохимической природы. Было бы очень важно выяснить их биогенезис, хотя может быть и затемненный последующим метаморфизмом. Постарайся приглядеться к тому, что увидишь, с *этой* стороны и посмотри нельзя ли установить биолитичность или метаморфоз биолитов в отношении ваннадатов. Иначе мыслить трудно и противоречило бы основному принципу диссипации (разсеяния) материи – энергии. Ваннадия содержится в земной коре *мало* и следовательно он должен быть весьма деконцентрирован. Если же где-либо оказываются скопления ваннадия, то должна быть и сила, избирательная сила, противодействующая диссипации, т.е. сила энтропического характера. Такова сила *жизни*, которая борется против энтропии мира. ...

1935.V.8. ...Дорогой Кира, ... Валит снег, на дворе холодно, совсем зима. Сегодня днем было дов. тепло, но к вечеру снег и грязь подмерзли. – Ты пишешь о совпадении предметов наших занятий. Мне это совпадение особенно грустно, т. к. я не могу передать тебе ни накопленный опыт и знания, ни материалов, ни помочь советом. Меня эта беспомощность угнетает более всего. Ведь все, что я приобрел на свою жизнь, приобретал для вас, чтобы вы сделали следующие шаги, шаги по уже проторенной дороге там, где удалось ее проложить. А выходит, что прокладывал я ее бесполезно и она остается без употребления теми, для кого она главным образом предназначалась. В частности, о мерзлоте и о иоде и родственных с иодом вопросах я мог бы дать тебе кое-что такое, чего не найдешь в книгах и чего, вероятно, не услышишь от других. ...

1935.XII.16. Дорогой Кирилл, ... Трудности твоей жизни отчасти напоминают мне мои собственные. Знаю, меня многие считают избалованным жизнью и легко достигающим успех. Но это глубокая ошибка, м.б. объясняющаяся тем, что я привык не жаловаться на судьбу. Все то, что другие получали легко, мне давалось с усилием, или вовсе не давалось. В общем, сравнивая себя с любым из своих знакомых, я вижу, что не получил в жизни и малой доли полученного каждым из них. А имеющееся добыто усилием, работой над собой, упорным размышлением и трудом. Даже книги, буквально плывущие в руки другим, до меня или не доходили, или доходили поздно. Из себя я извлекал идеи, которые потом находил в книгах или слышал от других; но мои идеи давали плоды, а у других они оставались внешним придатком. М. б. трудность получения и была условием органического усвоения. В упорстве мысли и в непрестанном труде вижу я свое преимущество перед другими, а не в способностях, которых у меня м. б. меньше, чем у многих других. Этот путь

тяжел и утомителен, но внутренне он плодотворнее, чем легкий успех и внешнее быстрое усвоение. И если бы мне было дано начать жизнь заново, с детства, я вероятно шел бы тем же путем, который уже пройден. Я делал ошибки. Но в основном совесть моя спокойна. Крепко тебя целую, дорогой. Пиши и будь бодр.

1936.I. Дорогой Кирилл, ... Посмотри, сколь многого достиг Вл. И., расширив понятия потенциала и др. на биосферу. Под расширением Вл. И. не достаточно надежного методическ. фундамента, это обоснование – дело будущего. Но в науке всегда интуиция и смелость мысли идут впереди тяжелой артиллерии обоснования. Чтобы обосновывать что-либо, надо уже иметь ясную целевую установку, а она дается счастливой догадке, т. е. интуиции и не осуществляется без риска. В науке надо уметь дерзать и рисковать, иначе будешь пассивно тащиться, отставая от наличной стадии знания и лишь подметая за другими мусор. ...

1936.X.12-13. Дорогой Кирилл, ты (и мама) сообщаем о своем плохом настроении. Не стоит задумываться о будущем, живи настоящим, а будущее само сложится неожиданно для тебя и вопреки расчетам «Кует крепчайшее звено сцепление косвенных событий». Вот, к «косвенным событиям» и надо быть внимательным, они часто оказываются более значительными, чем те прямые, на которых строятся наши расчеты. Поэтому будь добрее и пользуйся тем, что есть в данный момент, чтобы жизнь была полнее и содержательнее и чтобы от прожитого оставались ценные отложения. Меня очень тронуло письмо В. И., поблагодари его и скажи, что изотопами калия постараюсь заняться при первой возможности, обдумываю методику. Однако меня смущает необходимость контроля лишь чисто химического и отчасти физ.-химич., при невозможности проверять себя радиометрически. Тем н менее, попытку сделаю, благо исходное сырье ддля нее идет на свалку. Покажи ему также рисунок т данные по *Corallina officinalis*. М. б. все это и известно (у меня нет абс. никакой литературы, все приходится выковыривать из головы), но растение слишком интересно – и как биолитоген, и по своей поразительной конвергенции в строении с ракообразными (устройство суставов, богатство минеральными солями, вероятно природа окраски). Мне хочется выяснить, не содержится ли в органической части кораллины хитии; этим вопросом начал заниматься. ...

1936.XI.11-12. Соловки. № 79. Дорогой Кирилл, ... Часто всплывает мысль о Д. Ив.: так я и не увиделся с ним в последний раз. И Вл. Ив. тоже не увижу. Правда, у меня нет ничего особенного, что нужно было бы сказать. Но на свете так немного людей, с которыми

внутренне считаю, что не видеть двух слишком большая потеря. Дело даже не в величине человека, а в строении его мысли. У большинства мысль, м. б. и сильная по своему, тем не менее внешняя, пустая (в ней нет реальности, а одни только шахматные ходы), не постигающая природу, а подделывающая ее и приспособляющая к извне придуманным схемам. Читая большинство работ, я удивляюсь их ловкости и – не верю ни одному слову. Все это – марево, м. б. более или менее стройно оформленное, но говорящее о виртуозности писателей-исследователей, а не о природе. Вл. Ив-ча я не считаю виртуозом, мысль его не доводится до прозрачности, не оформляется законченно, часто не доказана и противоречива. Но в нем я всегда ощущаю естествоиспытателя, а этого-то и не хватает подавляющему большинству: они не испытатели природы, а шахматные игроки. Современное естествознание сделало огромные успехи. Но я опасаясь, не утратило ли оно главного – живого ощущения реальности своего объекта. Вот почему мне грустно не иметь возможности перекинуться словом с теми, кто этого ощущения не утратил и живет в нем, продолжая традиции подлинных естествоиспытателей прошлых веков. ...

1936.XI.24 № 81. Соловки. Дорогой Кирилл, ...Сколько возможностей для несчастья и как мало – для благополучия! Жизнь напоминает мне тоненькую свечку, горящую при бурном шторме. Скорее удивительно, что ее не задувает мгновенно, чем то, что она все-таки не гаснет всегда, во всяком случае. Теоретически в этом надо видеть наглядное доказательство, что жизнь, в целом, сильнее всех стихий мира. Это, впрочем, не очень утешительная истина, хотя и весьма важная в общем миропонимании: ведь любим мы не жизнь вообще и не в целом, а в частности и в части, определенное существо, и гибель его не оправдывается сохранением жизни вообще. ...